

Сначала, когда метка стиралась, он почувствовал лишь небольшую боль, но затем осталось только наслаждение.

Шэнь Мянью закрыл глаза, ощущая жар мужчины и его чрезмерно страстную ласку. Мощные феромоны Фэн Цзюэ атаковали его сознание, погружая в бездну наслаждения.

Неизвестно, сколько времени прошло, но мужчина наконец достиг пика.

И тут...

Он вдруг вспомнил, что в этот момент у омег открывается репродуктивный канал и происходит связывание, что необходимо не только для полной метки, но и для зачатия.

Шэнь Мянью запаниковал, только сейчас подумав о бегстве.

Но связывание не закончится, пока процесс не завершится, и ему ничего не оставалось, как пассивно принимать весь жар мужчины.

Температура была слишком высока, и он содрогнулся от боли. Фэн Цзюэ почувствовал его дрожь и успокаивающе поцеловал его в лоб, затем в уголок глаза с родинкой и, наконец, в губы, больше не сдерживая себя, медленно сжимая и целуя его розовые губы.

Через некоторое время процесс закончился, но Фэн Цзюэ не отпустил его, посадив Шэнь Мянью на колени и начав новый раунд.

***

Шэнь Мянью не помнил, сколько это длилось, и не знал, сколько раз мужчина наполнял его, но к концу его живот слегка вздулся.

Нельзя было не восхититься запасами этого одинокого мужчины, который десятилетиями копил силы.

Он спросил систему:

— 007, проверь мое тело, не забеременел ли я.

Система, услышав это, тоже забеспокоилась, так как по правилам хозяин не должен оставлять потомство в мире задания, чтобы избежать негативных последствий.

Она тщательно проверила и сообщила:

[Система]: Пока аномалий не обнаружено.

Шэнь Мянью с облегчением выдохнул.

Фэн Цзюэ поцеловал его в щеку и спросил:

— Минхань не поставил тебе полную метку?

Мощные феромоны мужчины окружали Шэнь Мянью, вызывая чувство безопасности. Он покачал головой:

— Он всегда презирал меня, конечно, не притронулся ко мне.

Фэн Цзюэ замер, в этот момент он был бесконечно благодарен, что его старший сын был глупцом.

Шэнь Мянью посмотрел на него, затем отвел взгляд и спросил:

— Который сейчас час?

Фэн Цзюэ ответил:

— Два часа дня.

Неудивительно, что он был голоден.

Шэнь Мянью сказал:

— Вы не выходили целый день, это не проблема? Если кто-то увидит...

Фэн Цзюэ прервал его:

— Ты боишься, что кто-то увидит?

Шэнь Мянью надулся:

— Я ничего не боюсь, я просто беспокоюсь о вашей репутации.

Фэн Цзюэ поднял его подбородок:

— Если ты беспокоишься о моей репутации, зачем ты соблазнял меня и вступал со мной в связь?

Шэнь Мянью посмотрел на него, затем улыбнулся:

— Потому что ты сильный.

— С положением и влиянием семьи Фэн никто не посмеет прикоснуться ко мне. Пока моя метка не будет стерта, я не смогу жить спокойно. Изначально я не хотел этого, но Фэн Минханью украл мои ингибиторы, вчера ночью он пробрался в мою комнату, и я едва смог сбежать...

Шэнь Мянью глубоко вздохнул и тихо добавил:

— В любом случае я больше не хочу быть под его контролем, и в этот момент вы появились передо мной.

Остальное он не стал говорить, Фэн Цзюэ и так все понял.

Он просто появился, и этот дерзкий омега воспользовался моментом, чтобы соблазнить его и использовать для вторичной метки.

Шэнь Мянью нарочно спросил:

— Ты злишься?

Фэн Цзюэ сохранял серьезное выражение лица, не отвечая, но поднял Шэнь Мянью на руки, отнес в ванную и снова занялся им.

Шэнь Мянью подумал, что это явный признак гнева.

После очищения Фэн Цзюэ бросил ему новый комплект пижамы и холодно сказал:

— Разведись с Минханем.

Шэнь Мянью поднял бровь и усмехнулся:

— Отец, это вы изначально запретили развод.

Фэн Цзюэ проигнорировал его слова и продолжил:

— Оформи документы в ближайшие дни.

Шэнь Мянью спокойно надел пижаму, но покачал головой:

— Не могу.

Едва он произнес эти слова, атмосфера вокруг мгновенно сгустилась. Ходили слухи, что уровень Фэн Цзюэ близок к SS, и когда он выпускал свою ауру, это было пугающе. Даже с духовной силой Шэнь Мянью справиться было непросто.

Он поднялся на цыпочки, обнял мужчину за плечи и улыбнулся:

— Я не против развода.

Омега в тонкой белой пижаме, с мокрыми черными волосами, падающими на лицо, просто мягко улыбался, и это было невероятно притягательно.

Фэн Цзюэ мгновенно сдержал свою ауру, невольно обняв юношу за талию и прижав к себе.

Шэнь Мянью облокотился на его плечо, шепнул ему на ухо:

— Если я разведусь, мне придется уйти из семьи Фэн. Вы действительно хотите, чтобы я ушел?

Фэн Цзюэ никогда не знал, что его всегда сдержанная невестка может быть такой дерзкой.

Также как он не ожидал, что сам может быть таким мягким.

Он всегда ненавидел наглых людей, но почему-то сейчас омега в его объятиях, словно котенок, вилял хвостом и облизывал лапки, вызывая у него непреодолимое желание баловать его.

Он максимально смягчил голос:

— Я женюсь на тебе.

Эти слова шокировали Шэнь Мянью.

Этот мужчина говорил, что женится на омеге, который развелся с его сыном.

Он спросил:

— Вы задумывались, как на это посмотрят окружающие, как это отразится на семье Фэн?

Фэн Цзюэ ответил:

— Меня это не волнует.

Шэнь Мянью возразил:

— Но меня волнует. Вы герой Империи, герой этой галактики, и я вас уважаю. Нельзя, чтобы из-за такого вас осуждали.

Он говорил медленно, спокойно, но в этот момент Фэн Цзюэ почувствовал сильное давление.

Это осознание удивило его.

Этот омега в его объятиях был как огромное сокровище, которое невозможно полностью изучить, и чем больше ты его узнаешь, тем больше влюбляешься.

Фэн Цзюэ поднял его на руки и направился в спальню, явно собираясь начать новый раунд. Шэнь Мянью испугался, физическая сила альфа в этом мире поражала его. Неудивительно, что период течки омега длился несколько дней, а у сильных омега — целую неделю.

Семь дней...

Даже такой любитель секса, как Шэнь Мянью, почувствовал страх.

Он оттолкнул мужчину за плечи и сказал:

— Давайте на сегодня закончим, я... я вернусь завтра вечером.

Главное — выбраться отсюда. И он был очень голоден.

Он не мог понять, как Фэн Цзюэ, проживший несколько десятилетий, отец двух сыновей, в сексе вел себя как подросток, впервые попробовавший запретный плод.

Фэн Цзюэ долго молчал, но наконец отпустил его.

***

Вернувшись в свою комнату, Шэнь Мянью только вошел, как его с силой прижали к двери, и кто-то прошептал ему на ухо:

— Где ты был прошлой ночью и весь сегодняшний день? На камерах тебя не видно, я обыскал весь дом, но не нашел тебя. Где ты был?

Голос Фэн Минханя был низким и напряженным, звучал почти истерично.

Шэнь Мянью резко оттолкнул его и холодно посмотрел:

— Убирайся, или я позову людей, чтобы тебя выгнали.

Фэн Минхань осмотрел его с ног до головы и спросил:

— Где ты взял ингибиторы?

Период течки омега длился три дня, и без ингибиторов он не мог закончиться раньше.

Шэнь Мянью ответил:

— У меня есть свои способы, а ты просто вызываешь у меня отвращение.

Фэн Минхань, услышав такие резкие слова, еще больше нахмурился.

Шэнь Мянью медленно сказал:

— Я устал, мне нужно отдохнуть, делай что хочешь.

Сказав это, он направился в спальню и лег на кровать.

Фэн Минхань не сводил с него глаз, и когда Шэнь Мянью повернулся, он увидел на его шее неглубокий след.

Он шагнул вперед, схватил Шэнь Мянью за запястье, и сквозь тонкую ткань одежды увидел красные следы на его белой коже, даже на запястьях остались следы, что говорило о безумной ночи.

Фэн Минхань, ослепленный ревностью, закричал:

— Кто это был?! Кто прикоснулся к тебе, Минсюй? Нет, он еще не вернулся на Главную планету, кто это был?!

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Фэн Минхань, ты же говорил, что я только языком молодец, а на деле ни на что не способен. Ну как, доволен?

Фэн Минхань, с глазами, полными ярости, сжимал его запястье, почти ломая кости.

<http://bllate.org/book/15553/1414820>